

УДК 394
ББК 63.52; 76.02

О собирателях фольклорно-этнографических сведений (по материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей»)

Александр Николаевич Розов

(Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН:
Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4)

Аннотация. В статье дается обзор фольклорно-этнографических материалов, собранных учителями Оренбургской епархии (П. Н. Чижевым, С. А. Коняхиным и М. Я. Горбушиным) в конце XIX — начале XX в. и опубликованных в журнале «Оренбургские епархиальные ведомости». В работах много внимания уделено особенностям быта и обычаев деревень, где жили переселенцы из разных губерний России. Подробно описывая дома, одежду, обряды и обычаи сельчан, авторы публикаций отмечают, что люди сохраняют традиции тех мест, откуда они прибыли. Собирателями-учителями опубликованы сведения о существенных изменениях в образе жизни крестьян после отмены крепостного права. П. Н. Чижев, С. А. Коняхин и М. Я. Горбушин сообщали о местных календарных и семейных праздниках, обрядах, обычаях, суевериях, заговорах, существовавших в Оренбургской губернии. Несколько статей посвящены особенностям жизни староверов: обрядам при рождении ребенка, свадьбе, похоронам. В публикациях названных выше авторов приведены тексты легенд, преданий, обрядовых песен, заговоров и др.

Все эти материалы, несомненно, заслуживают внимания этнографов, фольклористов и культурологов.

Ключевые слова: учитель, собиратель, переселенцы, обряды, обычаи, традиции, легенды, суеверия, заговоры, староверы.

Дата поступления статьи: 6 июля 2021 г.

Дата публикации: 25 сентября 2021 г.

Для цитирования: Розов А. Н. О собирателях фольклорно-этнографических сведений (по материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей») // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 136–148.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.011>

В последнее время наблюдается возросший интерес исследователей к деятельности городских и сельских священников из разных епархий, которые с середины XIX в. и до 1917 г. активно занимались собиранием фольклорных и этнографических материалов. Эта тема находит отражение в монографиях [Федорова, Шарипова 2010], в ряде диссертаций [Мальцева 2004; Шарипова 2009; Колесниченко 2011], в статьях [Калашникова 2002; Смолицкий 2002; Комелина 2007; Розов

2007; 2015; 2018а; 2018б; Федорова 2011; Курдин, Пряников 2017 и др.], в сборнике [Смолицкий, Кулагина 2004]. Подобные исследования способствуют «определению роли священнослужителей в истории всей страны и отдельных регионов» [Шарипова 2009, 5].

Именно служитель церкви, и в первую очередь сельской, который сумел сблизиться со своими прихожанами, был «главным, а нередко единственным звеном, связывающим простой народ

с образованным обществом, так как мог зафиксировать и описать различные стороны народного быта» [Смолицкий, Кулагина 2004, 9]. Как раз поэтому священники становятся основными информаторами Этнографического отдела Русского географического общества (с 1842 г.), «Известий Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности» (с 1852 г.), а позднее — «Этнографическое бюро» князя Тенишева (с 1898 г.).

Наибольшее количество фольклорно-этнографических материалов было опубликовано в журналах «Епархиальные ведомости», которые до сегодняшнего дня мало изучены. Неслучайно целый ряд талантливых собирателей не вошел в пятитомный Словарь русских фольклористов¹. Среди них и ряд авторов публикаций в «Оренбургских епархиальных ведомостях»: учитель П. Н. Чижев, священники и преподаватели церковно-приходских школ С. А. Коняхин и М. Я. Горбушин.

Целью данной публикации является, во-первых, дать краткую характеристику журналу «Оренбургские епархиальные ведомости», во-вторых, ввести в научный оборот материалы, записанные П. Н. Чижевым, С. А. Коняхиным и М. Я. Горбушиным.

Журнал «Оренбургские епархиальные ведомости» (далее — ОЕВ), выходящий в свет с 1873 по 1917 г.², как и все подобные издания, состоял из двух частей: официальной и неофициальной. Последняя имела несколько постоянных разделов: 1) слова, речи, беседы; 2) статьи по миссионерству и расколу; 3) статьи церковно-исторического содержания; 4) статьи по народному образованию; 5) статьи разного содержания; 6) епархиальная хроника; 7) известия и заметки; 8) некрологи; 9) библиография.

Уже в первом номере нового издания редакция перечислила основные темы неофициальной части. Среди них названы «описание религиозных заблуждений, суеверий, народных примет, обычаев и привычек, имеющих отношение к религиозной и умственно-нравственной жизни

православно-верующих» [От редакции 1873, 4]. Редакция выражала надежду, что духовенство Оренбургской епархии будет присылать в журнал статьи, корреспонденции, заметки об историко-статистическом изучении своих приходов, о народных преданиях, о местных верованиях и о состоянии нравственно-религиозного быта своей паствы. При этом подчеркивалось, что «духовенство всегда отличалось по части изыскания старины и изучения быта своих прихожан» [Там же, 6]. Как и в других подобных журналах, редакционные надежды на активную печатную деятельность церковнослужителей не оправдались, прежде всего из-за инертности пастырей. Неслучайно в редакционной статье в 1880 г. отмечался значительный упадок неофициальной части издания, которая стала малоинтересной. Редакция обещала улучшить и расширить данный раздел, «придать ему местный характер», но для этого необходима активная деятельность оренбургского духовенства, наиболее близкого к народу, хорошо знающего религиозно-нравственную и обрядовую жизнь своих прихожан, их «поверья, церковные и народные обычаи» [От редакции 1880, 214]. Новая редакция ОЕВ в 1889 г. также обратилась к оренбургским служителям Церкви с просьбой присылать в журнал материалы по духовным нуждам и потребностям местного края [От новой редакции 1889, 3–4].

Еще одной особенностью ОЕВ было постоянное внимание к ведению и изучению приходских церковных летописей. В редакционной статье в 1884 г. подчеркивалось, что подобные летописи дают сведения для исторических и статистических исследований, которые помогут пастырям узнать «многие особенности в нравах, обычаях, в понимании религиозных догматов», приобрести «наблюдательность, чуткость пастыря к незаметным теперь переменам в мирозерцании паствы» [Церковно-приходские летописи 1884, 145]. При этом никто, кроме известного ученого-краеведа Н. М. Чернавского, в то время студента Казанской духовной

¹ Русские фольклористы: библиографический словарь XVIII–XIX вв.: В 5 т. / Российская академия наук (Пушкинский Дом); [Под ред. Т. Г. Ивановой]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016–2020.

² С 1873 до 1907 г. печатался два раза в месяц, с 1907 г. по март 1917 г. — еженедельно. С апреля до мая 1918 г. вместо «Оренбургских епархиальных ведомостей» стал издаваться «Оренбургский церковно-общественный вестник».

академии, не вспомнил, что еще в 1865 г. Варлаам, архиепископ Оренбургский и Уральский, повелел, чтобы при каждой церкви епархии велись приходские летописи. Была разработана форма ведения летописей, указаны главные пункты их содержания [Чернавский 1895, 783–784].

В 1896 г. на съезде оренбургского духовенства была принята программа историко-статистического описания церквей и приходов Оренбургской епархии. Однако в ней никак не была отражена необходимость сбора фольклорно-этнографических материалов среди прихожан. Тем не менее в большинстве публикаций, увидевших свет с 1896 по 1910 г. (до № 9), когда редактором неофициального отдела был преподаватель Оренбургской духовной семинарии С. С. Никольский, немало говорится об обычаях, обрядах, суевериях, гаданиях, демонологии, методах народной медицины, духовных песнопениях сектантов и т. д.

ПЕТР НИКАНОРОВИЧ ЧИЖЕВ (1868–1908)

Родился в Тамбовской губернии в семье сельского псаломщика. Закончил Тамбовское духовное училище и первый класс местной семинарии. Начиная свою деятельность псаломщиком в Преображенском заводе Оренбургского уезда, но затем решил стать учителем. С 1888 г. работал в церковно-приходской школе села Гнездово Оренбургского уезда, затем учителем-руководителем передвижных школ; о своей деятельности написал в четырех публикациях в ОЕВ. Преподавал в двухклассной церковно-приходской школе в городе Илецкая Защита, а потом, до конца своей жизни, в такой же школе Оренбурга. Деятельность П. Н. Чижева на учительском поприще не раз отмечалась в ежегодных отчетах епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ. В отчете за 1901/02 учебный год отмечено: «...учитель передвижных школ Петр Чижев к делу относится усердно, посещает школы, заботится о благоустройстве их в учебном, воспитательном и хозяйственном отношении» [Немечек 1903, 110]. Кроме преподавания основных школьных предметов Чижев обучал учащихся церковному пению.

П. Н. Чижев — автор трех работ, написанных в соответствии с программой

историко-статистического описания церквей и приходов Оренбургской епархии, с добавлением сведений фольклорно-этнографического характера, при этом он постоянно ссылается на данные местных церковных летописей («Приход Мхило-Архангельской церкви села Гнездовки Оренбургского уезда», «Илецкая Защита», «Станица Донецкая»). В своих публикациях П. Н. Чижев отмечает, что деревни, входящие в состав одного прихода, отличаются своими постройками, одеждой, семейным укладом, поговорками, сохраняя традиции тех местностей, из которых прибыли переселенцы. Чижев подробно описывает крестьянские дома в разных населенных пунктах, одежду и занятия населения, как деревенского, так и городского.

Он приводит предание из церковной летописи 1864 г. о пребывании якобы на Оренбургской земле Степана Разина, в честь которого жители станицы Донецкой называют близлежащий курган, на котором сохранились следы какого-то строения, «двором Стеньки Разина» [Чижев 1908, 506–507]; о кладях Емельяна Пугачева (недалеко от села Гнездовка [Чижев 1899, № 14, 552] и в 17 верстах от города Илецкая Защита на горе «Мертвые соли» [Чижев 1903, № 15, 530]); о разгроме Пугачевым 12-тысячного войска, посланного на помощь осажденному Оренбургу (в окрестностях станицы Донецкой) [Чижев 1908, 505–506]; о грабежах и убийствах, совершаемых шайкой разбойников (станция Донецкая [Чижев 1908, 507]); об открытии залежей соли близ города Илецкая Защита охотником-ногайцем, который преследовал лисицу [Чижев 1903, 531].

В 12 верстах от села Гнездово есть шурфы, образовавшиеся из-за добычи руды. Сельчане рассказывают о женихе и невесте, которые вместе с тройкой лошадей когда-то провалились в один из шурфов. До сих пор там слышатся их голоса [Чижев 1899, 552].

Крестьяне, как и жители маленького города Илецкая Защита, при заболеваниях, веря в целебную силу заговоров, обращаются к знахарям и ворожейкам [Чижев 1903, 605]. В очерке о Гнездовском приходе Чижев приводит текст заговора от глазной боли; перечисляет способы «лечения», которые применяют знахарки при болезнях младенцев [Чижев 1899, 624].

В Илецкой защите бытует предание о крестьянине, который провалился в змеиную яму и провел там полгода. К Благовещению старшая из змей, наблюдавшая за порядком, помогла человеку выбраться из ямы. Живя со змеями, крестьянин освоил их язык и научился разным заговорам, например, от сибирской язвы, от змей и их укусов, от занозы (тексты приведены), способам излечения от разных болезней, предохранения от несчастных случаев: пожаров, падежа скота, неурожая и т. д. [Чижев 1903, 605–607].

Среди суеверий П. Н. Чижев называет опаживание села в случае эпидемии среди домашнего скота. Зимой поливают на кладбище замерзшие могилы водой, чтобы летом не было засухи (Гнездовский приход [Чижев 1899, 624–625]). Не только крестьяне, но и горожане боятся солнечного затмения (Илецкая защита [Чижев 1903, 605]).

Все сельские жители, независимо от того, из каких губерний они переехали, верят в существование нечистой силы (леших, домовых и т. д.).

О досуге и праздниках в деревнях П. Н. Чижев рассказывает весьма скупо. На хуторе Саратовском Гнездовского прихода женщины зимой постоянно заняты работой: шьют, прядут, ткут, а чтобы не было скучно, ходят друг к другу, развлекаются разговорами, песнями, загадками. В самом Гнездове женщины 1 мая собираются большой компанией: покупают вино, ставят самовар, жарят яичницу, пляшут и поют [Чижев 1899, 585].

Из фольклорных жанров приведена поговорка «Хочешь попасть в господ, да не попадешь в испод» (Гнездовский приход [Чижев 1899, 588]) и поговорка о прежних властях края: «Неплюев на нас наплюет, Рычков наставит крючков, а Мертваго так завяжет, что сам черт не развяжет» (Илецкая защита [Чижев 1908, 507]).

Жизнь Петра Никаноровича Чижева оборвалась очень рано: он прожил всего сорок лет. В некрологе о нем, написанном протоиереем М. Немечком, сказано, что все свое свободное время Чижев посвящал литературному труду и печатал свои работы не только в ОЕВ, но и в «Оренбургской газете». Автор некролога во время похорон П. Н. Чижева сказал о покойном: «Школа была его любимым жизненным поприщем, которое он проходил весьма

добросовестно, с полным вниманием относясь к своим обязанностям, постоянно проверяя и усвершенствуя свои методические и воспитательные приемы <...>. Учительский труд — одно из самых высоких, самых полезных служений нашей дорогой родине» [Немечек 1908, 874]. Следует добавить, что П. Н. Чижев был не только прекрасным педагогом, но и талантливым собирателем фольклорно-исторических материалов, которые ценны для современных исследователей народной культуры.

СЕМЕН АНДРЕЕВИЧ КОНЯХИН (1874–1937)

Биографические сведения о нем очень скупы [Стремский 2000, 382]. Известно лишь, что он, сын мещанина, получил домашнее образование, окончил одноклассную церковно-приходскую школу и получил звание учителя начального училища. Стал работать на этом поприще в 1895 г. в селе Буланово. С 1899 г. преподавал в школе села Сенцовка Оренбургского уезда. В 1909 г. ему было предоставлено псаломщическое место в том же селе, а в 1910 г. он был рукоположен в дьяконы. За свою деятельность С. А. Коняхин не раз был отмечен в ежегодных отчетах епархиального наблюдателя церковных школ в числе учителей, которые с особым усердием и искренней любовью относились к своим обязанностям и достигли в школьных занятиях лучших успехов. В 1900 г. Коняхин получил от епископа Владимира архипастырское благословение с внесением в клировую ведомость и послужной список. Как и П. Н. Чижев, С. А. Коняхин обучал своих учеников церковному пению, пел с ними на клиросе.

С 1900 по 1910 г. С. А. Коняхин опубликовал в ОЕВ 20 своих работ о школьном образовании, старообрядстве и сектантстве, деятельности сельского церковно-приходского совета и общества трезвости.

Интересен его рассказ «Идолопоклонники (Одно из народных воззрений на елку)» [Коняхин 1908, 1001–1005], который, несомненно, отразил реальное событие, имевшее место в Сенцовке. В нем рассказывается о попытке священника и учителя устроить в селе детский праздник новогодней елки. Для этого они организуют сборы пожертвований. Священник привозит из города елку, украшения на нее и подарки школьникам. На второй день Рождества происходит последняя

репетиция новогоднего представления. На крестьянском сходе один мироед выступил против устройства праздника елки, его поддержало несколько человек, которые сказали, что такой праздник — это идолопоклонство, так как язычники поклонялись деревьям. На одном из своих внебogosлужебных собеседований священник объяснял прихожанам, что праздник с елкой не есть идолопоклонство и нечто греховное. Для того чтобы помешать противникам сорвать праздник, пришлось вызвать полицию, которая не пустила в школу воинственно настроенных противников елки. На следующий день после праздника состоялся сельский сход, который вынес следующий приговор: если священник и учитель не выставят «миру» три четверти водки, то попу не давать землю, а учителю не платить жалованья. Кроме того, учитель должен был заплатить «миру» 6 рублей за то, что его корова ходит по общественному выгону. Автор выражает свое возмущение тем, что до сих пор сельский народ столь невежествен, что им правят «темные силы».

С 1900 по 1907 г. С. А. Коняхин опубликовал в журнале 6 работ, в которых содержатся фольклорно-этнографические материалы: «Сенцовская воскресная школа Оренбургского уезда», «Село Людвиевка Оренбургского уезда», «Село Буланово Оренбургского уезда», «Александровский приход Оренбургского уезда», «Деревня Борки Оренбургского уезда (К проекту о постройке церкви)», «Село Рождественка Оренбургского уезда».

В очерке о сенцовской школе автор, служивший там учителем, рассказывает, что матери сначала не хотели, чтобы их дочери учились, так как их будут называть «монашками» и не будут брать замуж. С. А. Коняхину удалось переубедить сельчанок, и далее он сообщает, кого крестьяне называют «монашками». Это местные грамотные девушки, многие из которых побывали в монастырях, а вернувшись домой, они зарабатывают себе на пропитание чтением псалтырей по покойникам. Деревенские жители предпочитают, чтобы именно «монашки» читали Псалтырь, так как членам причта надо платить вдвое дороже. Одни «монашки» живут в «кельях», другие в родительских домах. Родители считают, что их дочери занимаются богоугодным делом. «Кельи»

«монашек» — рассадники всяких суеверий и предрассудков. Они читают заговоры от разных болезней, лечат якобы иерусалимским камешком и т.д. Там, где нет школ, «монашки» открывают свои «школы» для девочек, готовя тем самым себе смену [Коняхин 1900, 560].

Такое явление было распространено по всей России, подобных девушек называли черничками, и духовенство всячески боролось с ними.

Другие работы С. А. Коняхина представляют собой подробное историко-статистическое описание сел. При этом автор постоянно отмечает, какие взаимоотношения сложились между переселенцами из разных губерний. Так, в село Людвиевку сначала прибыли в середине XIX в. жители из Курской губернии, а чуть позднее — из Тамбовской, которые заняли северную часть села. С. А. Коняхин цитирует церковную летопись, в которой характеризуются отношения между сельчанами: «Куряки как народ кроткий, благочестивый, трудолюбивый, жили с патриархальной простотой. <...> Новые же пришельцы оказались противоположных качеств; они, будучи народом хитрым, продувным, склонным к легкой наживе, скоро отучили куряков от патриархальности. <...> Пошли ссоры, раздоры, сутяжничество по судам... Рознь между куряками и тамбовцами заметна и в настоящее время» [Коняхин 1904, 482–483]. И в других населенных пунктах (например, села Александровка и Рождественка) те, кто поселились здесь раньше, называли более поздних переселенцев презрительно «тамбовцами», имея в виду их неопрятность во всем. В последнее время, отмечает С. Я. Коняхин, между жителями наблюдается сближение.

Малороссы из Харьковской и Курской губерний, поселившиеся в Оренбуржье в первой половине XIX в., несколько свысока смотрят на приехавших сюда позднее жителей из великорусских областей, называя их «москалями».

Автор подробно описывает дома, одежду, обряды и обычаи сельчан, при этом отмечает, что люди сохраняют традиции тех мест, откуда они прибыли. Так, в домах Людвиевки, где живут переселенцы из Курской губернии, нет полатей, которые характерны для жителей великорусских губерний. В селе Буланово до сих пор сохранились обряды и обычаи первых поселенцев,

приехавших сюда 1820–1830-х гг. из Курской и Харьковской губерний: в первые три дня Рождества Христова девочки, подростки и девушки «щедруют» (приведены тексты двух щедровок [Коняхин 1904б, 615]). В русских же селах (Рождественка, Борки) дети и подростки вечером под Новый год колядуют: поют под окнами изб «овсени» (приведен один текст [Коняхин 1907, 419]). Некоторые же обряды у малороссов и русских одинаковы: «христославение» на Рождество и «посевание» в первый новогодний день: мальчики и подростки, войдя в дом, бросают во все углы зерна с приговором (приведены два текста [Коняхин 1904а, 488; 1904б, 616]). Под Новый год в русском селе Александровка парни и девушки гадают (перечислены способы гаданий [Коняхин 1905, 820]).

Из других календарных обрядов во всех очерках кратко упоминается лишь Масленица (сёла Буланово [Коняхин 1904б, 16] и Рождественка [Коняхин 1907, 419–420]).

Есть некоторые различия и в свадебной обрядности. Например, в Буланове и в других местах, где живут переселенцы-малороссы, существует обычай, нехарактерный для русского населения: накануне венчания заказывают обедню, на которой присутствуют родители жениха и невесты, их близкие родственники, а потом служатся молебны в церкви и на дому [Коняхин 1904б, 615]. В русском селе Александровка ходят с иконами вокруг свадебного поезда, что якобы охраняет от дурного глаза, от чар колдуна и от порчи [Коняхин 1905, 820].

Во всех населенных пунктах распространены суеверия. Например, в Людвиновке в первый день сева нельзя разводить в доме огонь, зажигать лампы, топить печь, давать что-либо в долг [Коняхин 1904а, 488]. В Сенцовском приходе считают за грех пряться в пятницу [Коняхин 1900, 559]. В Буланове считается, что у того, кто перейдет дорогу похоронной процессии, на горле появится шишка; если же кто-то перейдет дорогу при выезде со двора, то на пути обязательно случится неприятность [Коняхин 1904б, 616].

Крестьяне верят в силу заговоров, знахари и знахарки у них пользуются большим почетом. С. А. Коняхин приводит два текста заговора от зубной боли и против кровотечения, бытующие в Александровке [Коняхин 1905, 820–821]. Повсеместно

сохраняется вера в «доможилов» (домовых), леших, русалок. Жители Рождественки полагают, что баня — это место, где можно приобрести колдовское искусство, поскольку там прибежище бесов. Поэтому в баню надо ходить обязательно с молитвой, поздно вечером под праздник мыться опасно: бесы разорвут человека, который моется после вечерней службы в церкви [Коняхин 1907, 420].

В Александровке старики помнят, что, когда были подростками, в село приезжали старообрядческие начетчики, которые читали из большой книги историю о «трех стрелах антихриста». С. А. Коняхин приводит пересказ этого сказания [Коняхин 1905, 821–822].

Как и в других местах Оренбургской епархии, среди сельчан бытует предание о кладе Е. Пугачева, спрятанном в горных пещерах, причем, по словам жителей Буланова, этот клад охраняет нечистая сила в образе стариков или девиц [Коняхин 1904б, 616]. Рассказывают о сражениях пугачевцев с царскими войсками [Коняхин 1907, 420].

Сёла Александровка и Рождественка были основаны по воле помещика, генерала А. Е. Тимашева, который в середине XIX в. переселил сюда своих крепостных в основном из Уфимской губернии. До сих пор среди стариков бытуют рассказы о жестоких истязаниях во время крепостного права. Никто не мог выдать дочь замуж, женить сына без разрешения барина. Барский управляющий мог женить старика-вдовца на молодой девушке [Там же, 389–390].

В памяти старшего поколения известие об отмене крепостного права стало одним из самых радостных событий в жизни. Интересно наблюдение С. А. Коняхина о том, что жители сел, бывших некогда в крепостной зависимости от воли помещика, всегда были лучшими земледельцами, огородниками, ремесленниками по сравнению с другими переселенцами.

В крепостное время носили всё домотканое: одежду и обувь. Если кто-то имел сапоги, то надевал их только на свою свадьбу и на Пасху. Сапоги переходили от поколения к поколению. В семьях царил патриархальность. Пища была простая, но здоровая и питательная. Чай не пили, самоваров не было. Не было воровства: дома, клетки, амбары не запирали [Там же,

392–393]. После отмены крепостного права постепенно начала исчезать былая патриархальность: семейства дробятся все мельче и мельче. Женщина здесь считается помощницей и сотрудницей мужа. Уже не бывает насильственных браков. Дочери часто «самохоткой» выходят замуж. Наблюдается перемена в одежде: красная рубаха, ситцевый сарафан, сапоги. Парни гуляют в пиджаках и галошах даже жарким летом, девушки тоже стараются одеваться по-городскому. Молодежь живет вольной жизнью. С начала сентября до половины ноября девушки собираются на «вечорках»; там присутствуют и парни, которые нередко остаются ночевать в этом доме. Весной парни и девушки устраивают хороуды [Коняхин 1905, 762–763].

С. А. Коняхин как собиратель подробно фиксировал разные стороны жизни оренбургских сельчан: историю возникновения населенных пунктов; взаимоотношения между переселенцами, приехавшими сюда из разных губерний; серьезные изменения в образе жизни крестьян после отмены крепостного права; календарные и семейные праздники; предания, приметы, суеверия, сведения по народной медицине и т. д. Несомненно, эти материалы заслуживают внимания исследователей.

Судьба Семена Андреевича Коняхина была трагической. В 1937 г. он, «служитель религиозного культа», проживающий в селе Синцовка (sic!) Белозерского района, был арестован и тройкой при УНКВД по Оренбургской области приговорен к расстрелу. Реабилитирован в июле 1989 г.

МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ ГОРБУШИН (1875–1937)

Подробные сведения о нем приведены на сайте «База данных “За Христа пострадавшие” Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета»³, в электронной версии изданий: «Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области» (Новосибирск, 2005. Вып. 1)⁴ и «Родиновед» (в портале о краеведении в Сибири)⁵.

Родился М. Я. Горбушин в селе Курты-маш Челябинского уезда Оренбургской губернии в крестьянской семье. Закончил местную церковно-приходскую школу, а потом Челябинское духовное училище (в 1897 г.), получив звание учителя церковно-приходской школы, работал в селе Костылево. Уже в первый год свой преподавательской деятельности был отмечен в отчете о состоянии церковно-школьного дела в Оренбургской епархии за 1895/96 учебный год среди учителей, проявлявших особое усердие и добившихся успехов в своем деле. В дальнейшем М. Я. Горбушин за свою деятельность еще не раз был отмечен на страницах ОЕВ. В 1898 г. получил сан псаломщика. В 1900 г. был рукоположен в дьякона, продолжал работать в школе, а в 1904 г. — в сан священника. Служил в церкви поселка Брединский Верхнеуральского уезда, в 1910 г. был перемещен в Айдырлинский прииск Орского уезда. За годы своей службы в Оренбургской епархии получил много разных наград. После октября 1917 г. переехал в Сибирь. В 1926 г. получил сан протоиерея. Потом вернулся в Оренбургский край, позднее был направлен служить в Сибирь. Трижды был арестован, а в 1937 г. приговорен к расстрелу.

С 1896 по 1910 г. М. Я. Горбушин сделал 13 публикаций в ОЕВ. Это воспоминания о совершении им треб и богослужений в соседнем приходе, антиалкогольная быль «Водка сгубила», зарисовки о тяжелом пастырском труде: «С постной молитвой» и «Тяжелая доля», заметки о старообрядчестве: «К истории единоверия в Оренбургской епархии (Попытка перейти из православия в единоверие. Архивная справка)», «Плевелы». Еще две работы о старообрядцах: «Раскол в Костылевском приходе Челябинского уезда» [Горбушин 1898] и «К истории сводных старообрядческих браков» [Горбушин 1910] дают интересный материал по семейной обрядности староверов. В первой из них приводятся сведения о старообрядческих обрядах при рождении ребенка, свадьбе, похоронах. Когда рождается младенец, то, если это мальчик, его завертывают

³ URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 21.06.2021).

⁴ URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%BD_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BE_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1875\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%BD_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BE_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1875)) (дата обращения: 21.06.2021).

⁵ URL: <http://rodivoved.ru/gorbushin-mikhail-yakovlevich/> (дата обращения: 21.06.2021).

в грязную отцовскую рубашку, а если девочка — в рубаху матери. Младенцев крестят в кадке [Горбушин 1898, 612].

По-разному происходит обряд венчания. Старики заставляют жениха и невесту дать клятву верности друг другу в присутствии родителей: «Ей Богу, я твой!» и «Ей Богу, я твоя!»; «Ей Богу, ты не отгонишь!»; «Ей Богу, я не отгону!». Трижды обводят жениха и невесту вокруг стола, а потом поздравляют молодых с «желяющим браком», и родители молодых, и сами молодые пьют водку. Потом снаряжается свадебный поезд и едут на свадьбу к жениху, где начинается гулянье на несколько дней [Там же, 613].

Во второй статье о старообрядцах автор утверждает, что не существует обряда совершения брака, общего для всех староверов. Одни наставники читают по требнику молитву венчания, обводят брачующихся вокруг стола, а вместо венцов налагают на головы жениха и невесты Евангелие; затем читается наставление венчающимся и следует поздравление с браком. Другие наставники лишь поют или читают канон о здравии брачующихся и произносят наставление. Третьи возлагают на головы жениха и невесты иконы со словами: «Буди благословение Божие на рабе таком-то и на рабе такой-то». Потом сами родители возлагают на головы жениха и невесты хлеб с солью и говорят: «Буди благословение Божие на рабе таком-то и на рабе такой-то от влаги земная и от росы небесная отныне и до века нерушимо».

С конца прошлого века появились «благословенные» браки, которые обходятся без наставника. Свадебный поезд прибывает в дом невесты, и после обычных при встрече обрядов все садятся за стол. Потом жених и невеста кланяются в ноги родителям, которые благословляют их иконой и хлебом-солью. Некоторые для большей торжественности произносят клятву верности, жених при этом целует родителей невесты. После этого при исполнении свадебных песен свадебный поезд едет в дом жениха, где молодых встречают родители жениха, которые благословляют молодых, те произносят ту же клятву, а «молодуха» целует свекра и свекровь. Затем начинается угощение и поздравления с «желанным браком» [Горбушин 1910, 82–83].

Умерших пеленают, для этого заранее готовят саван и нитки. Когда весной женщины начинают ткать, то оставляют три нитки, называемые «удорой», которыми обвязывают покойника. Кроме «удоры» готовят еще нитку, на которой завязывают 40 узелков, и кладут ее в гроб вместо лестовки [Горбушин 1899, 613].

В заметке «Голодный год»⁶ рассказывается о неурожаях в Костылевском приходе, которые имели место в 1890–1892 гг. из-за засухи. Для вызывания дождя прихожане не только заказывали молебны в храме и на полях, но и прибегали к суеверным обрядам: когда в одной из деревень жители ходили по полям с иконами, несколько женщин пошли на кладбище и искали могилу утопленника, чтобы выкопать его из земли и облить водой, вызвав тем самым дождь [Горбушин 1903, 273].

Первое описание прихода, где М. Я. Горбушин работал учителем, — «Костылевский приход Челябинского уезда» — он опубликовал в 1896 г., еще до выхода в свет программы историко-статистического описания церквей и приходов Оренбургской епархии, поэтому здесь нет никаких фольклорно-этнографических материалов. Во второй публикации, написанной уже согласно данной программе, — «Косулинский приход Челябинского уезда (Историко-статистический очерк)» — приводится местная легенда о том, что здесь раньше жил народ, называемый чудью (крестьяне называют их «чудаками»). Это были люди богатырского телосложения и огромного роста [Горбушин 1899, 191]. В 1892 г. при добывании щебня были найдены череп, бедренные и локтевые кости большой величины [Там же, 195].

Наиболее значимой работой М. Я. Горбушина, которая, несомненно, является одной из лучших и самых полных из такого рода журнальных публикаций, было описание прихода, в котором он с 1904 г. служил священником, — «Брединский поселок (Историко-статистический очерк)». В преамбуле к публикации автор перечисляет материалы, использованные им: свои заметки и заметки из «Оренбургской газеты» и местной приходской летописи, исповедные и клировые ведомости, документы

⁶ 1903. № 7 (1 апр.). С. 272–273.

поселкового правления, материалы ОЕВ», монографию Н. М. Чернавского «Оренбургская епархия в прошлом и настоящем», работы Ф. М. Старикова. «Краткий очерк Оренбургского казачьего войска»⁷ и «Откуда взялись казаки».

В своем очерке М. Я. Горбушин сообщает, что предание о заселении поселка сохранилось у нынешних жителей [Горбушин 1908, 587], дает описание домов местных жителей [Там же, 588, 592, 615] и членов причта [Там же, 679], рассказывает о существовавших здесь промыслах. Так, женщины с раннего детства вяжут пуховые платки, а невеста в числе приданого должна подарить жениху шарф [Там же, 599]. Последний раздел очерка посвящен религиозно-нравственному состоянию прихожан, характеристике их разговорной речи, легендам и другим произведениям народной словесности, достопамятным событиям. Здесь перечислены сведения за разные годы (1865, 1867, 1876) из церковно-приходской летописи, которая высоко оценивала степень религиозности сельчан. Утверждалось, что все прихожане усердны к храму, говеют, причащаются и исповедуются, среди прихожан суеверия постепенно исчезают, вера в колдунов угасает, никто не боится порчи. Если кто-то начнет говорить о каких-то чудесах, то это всегда якобы имело место в городе, когда рассказчик служил в казаках [Там же, 717–718].

Первоначально в поселке селились русские и малороссы, но со временем здесь все стали говорить на русском языке, в котором встречаются и малорусские слова (приведены примеры: [Там же, 722]). Даются примеры употребления некоторых слов и выражений. Матери обращаются к своим маленьким детям: «белый сыр», «писаная краля», «барыня-сударыня». В речь жителей, особенно зажиточных, проникают слова, заимствованные из города. Например, слова «отец», «батя», «мама» заменили на «папаша» «мамаша», а девушек называют «барышнями» [Там же, 719].

Так как в поселке отсутствует какая-либо медицинская помощь, то население обращается за помощью к знахарям, и все верят силе заговоров. Далее приводятся тексты заговоров: от головной боли, от

крови, от червей, от пули, от сибирки, от дурного глаза [Там же, 720–721].

Вместо колыбельных песен поется какой-то набор слов. Старинные песни заменились песнями приторно-сентиментальными и бессмысленными или шуточными и приисковыми частушками («матаньями»). Казаки среднего возраста перестали собираться вместе, для того чтобы петь военные песни. Лишь когда выпьют по какому-то поводу (на свадьбе, крестинах, проводах в армию), то начинают петь нестройно и несладко, разгуливая по улицам села. При этом мужчины ведут себя довольно сдержанно и скромно, а женщины употребляют различные кривляния и пляшут [Там же, 719].

Зимой молодежь собирается на «вечорки», имеющие, как и в других местах, негативный характер. Сохранилось празднование Семика и Кузьминок. Летом молодежь, особенно в праздники, до полуночи ходит по улицам и поет частушки. Родители подобному веселью не препятствуют, говоря: «Молодо-зелено, погулять велено» [Там же, 719–720].

В поселке и соседних населенных пунктах бытует легенда о происхождении сурка (приведены две редакции легенды) [Там же, 722–725].

Колядки и щедровки, поющиеся под Новый год, переделаны с малорусского наречия (текст приведен: [Там же, 725–726]).

М. Я. Горбушин, работая учителем в селе Костылево Челябинского уезда, дал подробное описание семейной обрядности старообрядцев, рассказал о суевежном обычае вызывания дождя. Став священником, он опубликовал, как уже отмечалось, одну из самых полных и лучших работ в журнале, посвященную описанию Брединского прихода. Горбушин проявил себя в этом очерке как настоящий исследователь, изучивший большую литературу по истории: монографии Н. М. Чернавского и Ф. М. Старикова, местную церковную летопись и т.д. В последнем разделе своего очерка о религиозно-нравственном состоянии жителей поселка автор обращает внимание на своеобразие разговорной речи, в которую проникли слова и выражения из городской среды. Любопытно его наблюдение о том, что поселок

заселялся как русскими, так и малороссами, со временем все стали говорить на русском языке, но в речи потомков малороссов сохранились признаки речи их предков.

М. Я. Горбушин отмечает, что колыбельные и старинная песенная лирика уже ушли из быта. Характеризуя другие фольклорные жанры, собиратель приводит заговоры, публикует полный текст местной щедровки.

В заключение следует обобщить изложенное о трех вышеназванных собирателях фольклорно-этнографического материала: они внесли немалый вклад в изучение традиционной крестьянской культуры. В их статьях много внимания уделено особенностям быта и обычаев жителей сел и деревень Оренбургской губернии, переселявшихся сюда из разных мест России с первой половины XIX в. Подробно описывая дома, одежду, ремесла, обряды и обычаи сельчан, авторы публикаций отмечали, что люди сохраняют традиции тех мест, откуда они прибыли. Различия в укладе их жизни сказывались

и на взаимоотношениях между ними, подчас сложных.

Большой интерес представляют материалы собирателей о календарных и семейных праздниках, обрядах, обычаях, суевериях и т.д. В публикациях П. Н. Чижева, С. А. Коняхина, М. Я. Горбушина приведены тексты легенд, преданий, заговоров, календарных песен и поговорок. Все эти материалы, несомненно, заслуживают внимания этнографов, фольклористов, культурологов.

«Существует кричащий разрыв между колоссальным объемом сведений, хранящихся в архивах или опубликованных в редких и труднодоступных изданиях, и теми относительно немногочисленными материалами, которые традиционно попадают в поле зрения фольклористов. До сих пор слабо вовлечен в научный оборот региональный фольклор, в частности, тексты, помещенные в губернских и епархиальных ведомостях» [Топорков, 9].

Данная публикация, на наш взгляд, является важным дополнением к Словарю русских фольклористов.

Источники и материалы

Стремский 2000 — Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века / Сост. прот. Н. Стремский. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 2000. Кн. 3.

Публикации в журнале «Оренбургские епархиальные ведомости»

Горбушин 1898 — *Горбушин М.* Раскол в Костылевском приходе Челябинского уезда. 1899. № 14 (15 июля). С. 544–551; № 15 (1 авг.). С. 575–584; № 16 (15 авг.). С. 612–618; № 17 (1 сент.). С. 645–649.

Горбушин 1899 — *Горбушин М.* Косулинский приход Челябинского уезда (Историко-статистический очерк). 1899. № 5 (1 марта). С. 190–195; № 6 (15 марта). С. 240–244.

Горбушин 1903 — *Горбушин М.* Голодный год. 1903. № 7 (1 апр.). С. 272–278.

Горбушин 1908 — *Горбушин М.* Брединский поселок (Историко-статистический очерк). 1908. № 27/28 (10 июля). С. 585–600; № 29 (17 июля). С. 613–620; № 31/32 (7 авг.). С. 649–660; № 33/34 (21 авг.). С. 678–682; № 35/36 (4 сент.). С. 712–727.

Горбушин 1910 — *Горбушин М.* К истории сводных старообрядческих браков. 1910. № 5/6 (11 февр.). С. 79–83.

Коняхин 1900 — *Коняхин С.* Сенцовская воскресная школа Оренбургского уезда. 1900. № 14 (15 июля). С. 557–561.

Коняхин 1904а — *Коняхин С.* Село Людвиновка, Оренбургского уезда. 1904. № 13 (1 июля). С. 480–489.

Коняхин 1904б — *Коняхин С.* Село Буланово, Оренбургского уезда. 1904. № 14 (15 июля). С. 583–589; № 15 (1 авг.). С. 614–619.

Коняхин 1905 — *Коняхин С.* Александровский приход Оренбургского уезда. 1905. № 22 (15 нояб.). С. 721–729; № 23 (1 дек.). С. 761–770; № 24 (15 дек.). С. 815–822.

Коняхин 1906 — *Коняхин С.* Деревня Борки Оренбургского уезда: (К проекту о постройке церкви). 1906. № 6 (15 марта). С. 233–236.

Коняхин 1907 — *Коняхин С.* Село Рождественка Оренбургского уезда. 1907. № 28/29 (19 июля). С. 387–396; № 30/31 (2 авг.). С. 414–420.

Коняхин 1908 — *Коняхин С.* Идолопоклонники. 1908. № 52 (25 дек.). С. 1001–1005.

Немечек 1903 — *Немечек М.* Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Оренбургской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1901/02 учебный год. 1903. Ч. офиц. № 7 (1 апр.). С. 110.

Немечек 1908 — *Немечек М.* + П. Н. Чижев. 1908. № 45 (6 нояб.). С. 873–875.

От новой редакции 1889 — От новой редакции. 1889. № 3 (1 февр.). С. 1–4.

От редакции 1873 — От редакции. 1873. № 1 (1 янв.). С. 1–6.

От редакции 1880 — От редакции. 1880. Отдел офиц. № 7 (1 апр.). С. 213–215.

Церковно-приходские летописи 1884 — Церковно-приходские летописи. 1884. № 4 (15 февр.). С. 143–145.

Чернавский 1895 — *Чернавский Николай* (студент Академии). Село Ратчино: (Значение и важность систематического описания церквей и приходов Оренбургской епархии). 1895. № 24 (15 дек.). С. 783–784.

Чижев 1899 — *Чижев П. Н.* Приход Михаила-Архангельской церкви села Гнездовки Оренбургского уезда. 1899. № 14 (15 июля). С. 551–556; № 15 (1 авг.). С. 584–591; № 16 (15 авг.). С. 618–625.

Чижев 1903 — *Чижев П. Н.* Илецкая защита. 1903. № 15 (1 авг.). С. 528–536; № 16 (15 авг.). С. 562–572; № 17 (1 сент.). С. 601–609.

Чижев 1908 — *Чижев П. Н.* Станица Донецкая. 1908. № 23/24 (12 июня). С. 504–516; № 25/26 (26 июня). С. 553–558.

Исследования

Калашникова 2002 — *Калашникова Р. Б.* Олонечские священники — корреспонденты РГО // Традиционная культура. 2002. № 4. С. 54–57.

Колесниченко 2011 — *Колесниченко Е. Н.* Фольклор в краеведческой и просветительской деятельности священнослужителя Е. Д. Золотова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курган, 2011.

Комелина 2007 — *Комелина Н. Г.* О первых записях былин на Зимнем Берегу Белого моря: Иоанн Розанов как собиратель фольклора // Рябининские чтения-2007: Матер. V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 313–316.

Курдин, Пряников 2017 — *Курдин Ю. А., Пряников А. В.* Священник Василий Страгородский — исследователь фольклора и быта крестьян Арзамасского уезда середины XIX века // Карповские чтения-7: Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Арзамас: Арзамас. филиал ННГУ, 2017. С. 222–243.

Мальцева 2004 — *Мальцева Н. Н.* Зауральская фольклористика XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004.

Розов 2007 — *Розов А. Н.* Мир севернорусского крестьянина глазами духовенства (по материалам «Вологодских епархиальных ведомостей») // Рябининские чтения-2007: Матер. V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 103–105.

Розов 2015 — *Розов А. Н.* Фольклорные и этнографические материалы на страницах журнала «Вятские епархиальные ведомости» // Рябининские чтения-2015: Матер. VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 134–136.

Розов 2018а — *Розов А. Н.* Фольклорные и этнографические материалы на страницах журнала «Приходская жизнь» (1899–1917 гг., Ярославль): Аннотированный тематико-библиогр. указатель // Из истории русской фольклористики. Вып. 11: К юбилею Валерии Игоревны Ереминой / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: Свое изд-во, 2018. С. 518–536.

Розов 2018б — *Розов А. Н.* Михаил Иосифович Зеленов (1843–1907) — священник и собиратель фольклорно-этнографических сведений: (По материалам «Тамбовских епархиальных ведомостей») // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 5. С. 55–62.

Смолицкий 2002 — *Смолицкий В. Г.* Собиратель фольклора священник А. Н. Соболев // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. матер. науч.-практ. конф. / Сост. В. Е. Добровольская. М.: ГРЦРФ, 2002. Вып. 4. С. 225–245.

Смолицкий, Кулагина 2004 — Православные священники — собиратели фольклора. Е. А. Фаворский, А. Н. Соболев. П. А. Флоренский / Сост. и авт. вступ. ст. В. Г. Смолицкий, А. В. Кулагина: Подгот. текста и прим. В. Г. Смолицкий, А. В. Кулагина, М. С. Симакова. М.: ГРЦРФ, 2004.

Топорков 2010 — *Топорков А. Л.* Проект издания «Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь» // Русские фольклористы: Биобиблиогр. словарь. Пробный вып. / Отв. ред. Т. Г. Иванова и А. Л. Топорков. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2010. С. 8–19.

Федорова 2011 — *Федорова В. П.* Творческий почерк белозерского фольклориста священника В. В. Адрианова // Челябинский гуманитарий. 2011. № 3 (16). С. 33–38.

Федорова, Шарипова 2010 — *Федорова В. П., Шарипова Г. Р.* Иван Михеевич Первушин — просветитель, краевед. Курган, 2010.

Шарипова 2009 — *Шарипова Г. Р.* Фольклор в просветительской и краеведческой деятельности И. М. Первушина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курган, 2009.

© А. Н. Розов, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Розов А. Н. <https://orcid.org/0000-0003-1696-3111>

Доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник отдела фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4; тел.: +7 (812) 328-19-01; e-mail: rosov@list.ru

Collectors of Folklore and Ethnographic Information (Based on Material from the “Orenburg Diocesan Vedomosti”)

Alexandr N. Rozov

(Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences:
4, Makarov emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation)

Summary. This article provides an overview of the folkloric and ethnographic materials collected by teachers in the Orenburg diocese (P.N. Chizhev, S.A. Konyakhin and M. Ya. Gorbushin) in the late nineteenth — early twentieth century and published in the journal “Orenburg Diocesan Vedomosti.” In these works the authors pay much attention to the special way of life and customs of villages with immigrants from different provinces of Russia. Describing the houses, clothing, rituals and customs of the villagers in detail, the authors note that people preserve the traditions of the places they have come from. Collectors and teachers also published information about significant changes in the peasants’ way of life after the abolition of serfdom. They also describe calendar and family holidays, the description of rituals, customs, superstitions, and spells in the Orenburg Province. Several articles are devoted to the life of Old Believers: rites at the birth of a child, weddings, and funerals. The texts of legends, ritual songs, spells, etc. are also reproduced. These materials undoubtedly deserve the attention of ethnographers, folklorists and culturologists.

Key words: collectors, immigrants, rituals, customs, traditions, legends, superstitions, charms, Old Believers.

Received: July 6, 2021.

Date of publication: September 25, 2021.

For citation: Rozov A. N. Collectors of Folklore and Ethnographic Information (Based on Material from the “Orenburg Diocesan Vedomosti”). *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 136–148. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.011>

References

- Fedorova V. P.** (2011) Tvorcheskii pocherk be-
lozerskogo fol'klorista svyashchennika V. V. Adri-
anova [The Creative Handwriting of the Belozersky Folklorist Priest V. V. Adrianov]. *Chelyabinskii gumanitarii* [Chelyabinsk Humanities]. 2011. No. 3 (16). Pp. 33–38. In Russian.
- Fedorova V. P., Sharipova G. R.** (2010) Ivan Mikheevich Pervushin — prosvetitel', kraeved [Ivan Mikheevich Pervushin — Educator, Local Historian]. Kurgan. In Russian.
- Kalashnikov A. B.** (2002) Olonetskie svyashchenniki — korrespondenty RGO [Olonets Priests — Correspondents of the Russian Geographical Society]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2002. No. 4. Pp. 54–57. In Russian.
- Kolesnichenko E. N.** (2011) Fol'klor v kraevedcheskoi i prosvetitel'skoi deyatelnosti svyashchennosluzhitelya E. D. Zolotova [Folklore in the Local History and Educational Activities of the Clergyman E. D. Zolotov]. Abstract, PhD dis. Kurgan. In Russian.
- Komelina N. G.** (2007) O pervykh zapisyakh bylin na Zimnem Beregu Belogo morya: Ioann Rozanov kak sobiratef' fol'klora [About the First Records of Byliny from the Winter Shore of the White Sea: Ioann Rozanov as a Collector of Folklore]. In: Ryabininskie chteniya-2007 [Ryabinin Readings-2007]. Mater. of the V Schol. Conf. on the Study of Folk Culture of the Russian North. Petrozavodsk. Pp. 313–316. In Russian.
- Kurdin Yu. A., Pryanikov A. V.** (2017) Svyashchennik Vasilii Stragorodskii — issledovatel' fol'klora i byta krest'yan Arzamasskogo uezda serediny XIX veka [Priest Vasily Stragorodsky — Researcher of Folklore and Everyday Life of the Peasants of the Arzamas District in the Middle of the Nineteenth Century]. In: Karpovskie chteniya-7 [Karpov Readings-7]. Coll. papers of the All-Russian Schol. and Pract. Conf. Arzamas: Arzamasskii filial NNGU. Pp. 222–243. In Russian.
- Maltseva N. N.** (2004) Zaural'skaya fol'kloristika XIX veka [Trans-Ural Folklore Studies of the Nineteenth Century]. Abstract, PhD dis. Chelyabinsk. In Russian.
- Rozov A. N.** (2007) Mir severnorusskogo krest'yanina glazami dukhovenstva (po materialam “Vologodskikh eparkhial'nykh vedomostei”) [The World of the North Russian Peasant Through the Eyes of the Clergy (Based on the Materials of the “Vologda Diocesan Vedomosti”)]. In: Ryabininskie chteniya-2007 [Ryabinin Readings-2007]. Mater. of the V Schol. Conf. on the Study of Folk Culture of the Russian North. Petrozavodsk. Pp. 103–105. In Russian.
- Rozov A. N.** (2015) Fol'klornye i etnograficheskie materialy na stranitsakh zhurnala “Vyatskie eparkhial'nye vedomosti” [Folklore and Ethnographic Materials on the Pages of the Journal “Vyatka Diocesan Vedomosti”]. In: Ryabininskie chteniya-2015 [Ryabinin Readings-2015]. Mater. of the VII Conf. on the Study and Actualization

of the Russian North Cultural Heritage. Petrozavodsk. Pp. 134–136. In Russian.

Rozov A. N. (2018a) Fol'klornye i etnograficheskie materialy na stranitsakh zhurnala "Prikhodskaya zhizn" (1899–1917 gg., Yaroslavl'): Annotirovannyi tematiko-bibliograficheskii ukazatel' [Folklore and Ethnographic Materials on the Pages of the Journal "Parish Life" (1899–1917, Yaroslavl): An Annotated Thematic and Bibliographic Index]. In: Iz istorii russkoi fol'kloristiki. Vyp. 11: K yubileyu Valerii Igorevny Eremino [From the History of Russian Folklore. Issue 11: To the Anniversary of Valeria Igorevna Eremina]. St. Petersburg: Institut russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN. Pp. 518–536. In Russian.

Rozov A. N. (2018b) Mikhail Iosifovich Zelenev (1843–1907) — svyashchennik i sobiratel' fol'klorno-etnograficheskikh svedenii: (Po materialam "Tambovskikh eparkhial'nykh vedomostei") [Mikhail Iosifovich Zelenev (1843–1907) — Priest and Collector of Folklore and Ethnographic Data: (Based on Materials from the "Tambov Diocesan Vedomosti")]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2018. Vol. 19. No. 5. Pp. 55–62. In Russian.

Sharipova G. R. (2009) Fol'klor v prosvetitel'skoi i kraevedcheskoi deyatel'nosti I. M. Pervushina

[Folklore in the Educational and Local Historical Activities of I. M. Pervushin]. Abstract, PhD dis. Kurgan. In Russian.

Smolitskii V. G. (2002) Sobiratel' fol'klora svyashchennik A. N. Sobolev [Collector of Folklore — the Priest A. N. Sobolev]. In: Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyi mir [Slavic Traditional Culture and the Modern World]. Coll. papers of the Schol. and Pract. Conf. Comp. by V. E. Dobrovolskaya. Moscow: GRTsRF. Issue 4. Pp. 225–245. In Russian.

Smolitskii V. G., Kulagina A. V. (comp.) (2004) Pravoslavnye svyashchenniki — sobirатели fol'klora. E. A. Favorskii, A. N. Sobolev. P. A. Florenskii [Orthodox Priests — Collectors of Folklore: A. E. Favorskii, A. N. Sobolev. P. A. Florenskii]. Moscow: GRTsRF. In Russian.

Toporkov A. L. (2010) Proekt izdaniya "Russkie fol'kloristy: Biobibliograficheskii slovar'" [The Project of Publishing "Russian Folklorists: A Biobibliographic Dictionary"]. In: Russkie fol'kloristy: Biobibliograficheskii slovar'. Probnyi vypusk [Russian Folklorists: Biobibliographic Dictionary. Trial issue]. Ed. by T. G. Ivanova, A. L. Toporkov. Moscow: PROBEL-2000. Pp. 8–19. In Russian.

© A. N. Rozov, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Alexandr N. Rozov <https://orcid.org/0000-0003-1696-3111>

E-mail: rosov@list.ru

Tel.: + 7 (812) 328-19-01

4, Makarov emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

DSc in Cultural Studies, Professor, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)